

тия индивидов, социальных групп, общества в целом, не может быть создан без должного участия государства, умело и эффективно использующего для регулирования социальных процессов арсенал правовых методов и средств. Борьба за свободу и социальную справедливость, социальный и правовой порядок, отвергая государство, значит заживо хоронить эти ценности¹⁹. Как справедливо подчеркивает известный российский правовед Н. М. Марченко, «рассматривая характер соотношения государства и общества, нельзя допускать двух крайностей – чрезмерного преуменьшения или, наоборот, абсолютизации силы и роли государства по отношению к обществу, с одной стороны, и общества по отношению к государству, с другой. Ибо и то, и другое в равной степени пагубно как для общества, так и для государства»²⁰.

Историческая практика убедительно свидетельствует: слабость общественных институтов приводит к тому, что в социуме выстраивается всепроникающий и всепоглощающий правовой «сверхпорядок», под оболочкой которого зачастую скрывается государственный произвол и беззаконие. Право в этих условиях перестает быть искусством добра и справедливости, а в «жерновах» такого правопорядка безжалостно перемалываются тысячи, а иногда и миллионы человеческих судеб.

В свою очередь, слабость государства, его неспособность обеспечить управляемость социальными процессами, оборачивается для общественного организма не меньшими бедами. В этом случае в социуме на месте правопорядка воцаряется хаос и произвол, природно-дикий порядок вещей, где, как писал классик, «...волки с зайцев шкуру дерут, а коршуны и совы ворон ощипывают»²¹. Но в условиях такого порядка ни «совы», ни «коршуны», ни даже «волки» не могут чувствовать себя в полной безопасности и абсолютно защищенными, ибо он нередко оборачивается состоянием «войны» всех против всех.

Strong state in modern Russia: problems and prospects

Oleg Petrovich Saulyak, dr. of law, professor, chairman, Moscow Bar "Yurprof" lawyers

In article problematic issues of formation and the prospect of development of the strong state in modern Russia are considered. Postulates of the concept of the minimum participation of the state in the social transformations which are carried out in our country are subjected to the critical analysis.

Keywords: state, law and order, civil society, justice, freedom.

УДК 342.4

ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

*Иван Николаевич Куксин, д-р юрид. наук, проф., заслуженный юрист РФ,
профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Юридического института,
e-mail: proffKuk-1944@yandex.ru*

*Московский городской педагогический университет,
maps.yandex.ru*

*Елена Евгеньевна Новопавловская, канд. юрид. наук, доцент,
доцент кафедры государственно-правовых дисциплин,
e-mail: novopavlovskaya@yandex.ru*

*Белгородский юридический институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации имени И. Д. Путилина,
<https://белюи.мвд.рф>*

¹⁹ См.: Мамут Л. С. Указ. соч. С. 35.

²⁰ См.: Марченко М. Н. Государство и право в условиях глобализации. – М., 2009. С. 147.

²¹ См.: Салтыков-Щедрин М. Е. Медведь на воеводстве / Сказки. – Тула, 1977. С. 225.

В статье исследуются вопросы значения и роли современного российского государства в механизме обеспечения защиты прав предпринимателей с помощью норм уголовного законодательства. Авторы приходят к выводу, что в настоящее время следует ужесточить уголовное наказание за незаконное возбуждение уголовного дела, если таковое деяние совершено сотрудниками правоохранительных органов в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинило крупный ущерб. Вместе с тем в статье излагаются аргументы в пользу легализации тех норм, которые позволяют не принимать репрессивные уголовные меры за преступления небольшой или средней тяжести, заменяя их облегченными наказаниями, не влекущими судимость. В статье высказаны предложения, которые могут быть учтены при подготовке решения высшим судебным органом России, касающиеся практики расследования экономических преступлений.

Ключевые слова: предприниматель, предпринимательская деятельность, бизнес-омбудсмен, защита бизнес-интересов, экономические преступления, освобождение от уголовной ответственности, судебный штраф.

И.Н. Куксин

Предпринимательская деятельность – это особая деятельность, поскольку она связана с конкурентной средой в сфере экономики. Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, частная собственность и свобода предпринимательской деятельности составляют экономическую основу любого демократического правового государства, выступая экономическим выражением свободы как личности, так и общества в целом (Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 марта 2015 года № 5-П, от 30 марта 2016 года № 9-П). Демократическое государство, по верному замечанию Конституционного Суда Российской Федерации, обязано стремиться к обеспечению баланса публичных и частных интересов, при котором должно обеспечиваться рациональное использование материальных благ и укрепление рыночных институтов собственности, так как собственность представляет собой фундаментальную основу цивилизованной экономической системы (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 2015 года № 1076-О, от 14 января 2016 года № 1-О), см. подробнее [1, с. 56–60; 2, с. 71–76].

Е.Е. Новопавловская

Конкурентная среда предполагает, что предприниматель, так или иначе, подвергается разным внешним и внутренним рискам, что придает особую значимость проблеме правового обеспечения его экономической безопасности. Как справедливо указывала М. С. Богданова, задачами становления гражданского общества и правового государства являются «установление взаимной ответственности государства и личности (различных объединений людей) за счет повышения ответственности органов государственной власти перед гражданами» [3, с. 36].

Вопрос о допустимости в Российской Федерации риска для деятельности предпринимателей в качестве проблемы ставился давно, но только в последние годы к нему стали привлекать внимание как первых руководителей страны, так и законодателя. Анализ специальной литературы показывает, что защита интересов бизнеса, как и выражение «защита бизнес-интересов», появилась сравнительно недавно. В основном это связано с принятием Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [4], а также утвер-

ждением в России института бизнес-омбудсмeна¹ (уполномоченного по защите прав предпринимателей) как результат понимания обществом необходимости утверждения и развития специализированных структур, призванных сосредоточиться на решении жизненно важных вопросов по защите прав предпринимателей [5]. Данный закон охватывает весьма широкий круг вопросов, включая регламентацию порядка организации и проведения проверок предпринимателей (как юридических лиц, так и индивидуальных предпринимателей) органами государственного контроля (надзора) и муниципального контроля; правового статуса данных органов, порядка и форм их взаимодействия между собой в процессе организации и проведения проверок; прав и обязанностей юридических лиц, индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля и др. (ч. 2 ст. 1).

Ст. 2 Федерального Закона «Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации» называет среди основных задач уполномоченного по защите прав предпринимателей: 1) защиту на территории Российской Федерации прав и законных интересов российских и иностранных субъектов предпринимательской деятельности, а также защиту прав российских субъектов предпринимательской деятельности на территориях иностранных государств в соответствии с законодательством Российской Федерации, международными договорами Российской Федерации, договоренностями на взаимной основе федеральных органов государственной власти с государственными органами иностранных государств, международными и иностранными организациями; 2) контроль за соблюдением прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности органами исполнительной власти Российской Федерации и ее субъектов, органами местного самоуправления; 3) содействие развитию общественных институтов, которые ориентированы на защиту прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности; 4) взаимодействие с предпринимательским сообществом; 5) участие в формировании и реализации государственной политики в области развития предпринимательской деятельности, защиты прав и законных интересов субъектов предпринимательской деятельности [6].

Основная цель издания упомянутого закона и утверждения института бизнес-омбудсмeна состоит в организации комплексной защиты прав предпринимателей, направленной на сокращение числа предпринимательских рисков.

Можно констатировать, что в настоящее время в этой области наметились значительные подвижки. В частности, скорректирована практика проведения государственного контроля. Более жестко сегодня стали относиться к административным правонарушениям, совершаемым должностными лицами в ходе осуществления государственного и муниципального контроля в сфере защиты прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей.

Формирование и применение эффективных механизмов государственной охраны и защиты¹ прав предпринимателей, призванных обеспечивать развитие российского предпринимательства, играет важнейшую роль в выстраивании оптимального взаимодействия между государством и предпринимательством. «Только уверенный в завтрашнем дне предприниматель сможет в полном объеме выполнять публичные функ-

¹ Институт бизнес-омбудсмeна вполне правомерно рассматривать как способ внесудебного разрешения определенных конфликтов, возникающих между бизнесом и государством, бизнесом и потребителем (Агеев Е. Ш. Институт охраны и защиты прав предпринимателей: сравнительно-правовое исследование законодательства России и Англии // СПС КонсультантПлюс). Н. В. Витрук, разграничивая данные понятия по содержанию, отмечал, что «защита – это деятельность, направленная на устранение препятствий в осуществлении прав и свобод и на борьбу со злоупотреблением правом. Охрана включает в свое содержание и профилактическую деятельность. Она проводится с целью обеспечения реального, наиболее полного и всестороннего осуществления прав и свобод личности» (Витрук Н. В. Правовой статус личности в СССР. – М.: Юрид. лит., 1985. С. 203). Следовательно, термин «охрана» означает в большей степени деятельность, обеспечивающую нормальную реализацию субъективных прав за счет принятия профилактических мер для сохранения, адекватного функционирования механизма реализации прав. Понятие «защита» связано с деятельностью, осуществляемой в случае нарушения субъективных прав и направленной на восстановление нарушенного права.

ции, что, несомненно, благоприятным образом отразится на установлении баланса во взаимодействии с субъектами публичной власти» [7, с. 354].

В ч. 1 ст. 19 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» закреплено правило, согласно которому «орган государственного контроля (надзора), орган муниципального контроля, их должностные лица в случае ненадлежащего исполнения соответственно функций, служебных обязанностей, совершения противоправных действий (бездействия) при проведении проверки несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации». Однако в действующих ни уголовном, ни административном законодательстве составов преступлений, административных правонарушений, за совершение которых можно было бы привлечь к ответственности субъектов публичной власти, в этом случае не предусмотрено.

На это обстоятельство обратил внимание Президент Российской Федерации Владимир Путин в своем ежегодном послании к Федеральному собранию 3 декабря 2015 года, приведя уголовную статистику по делам по экономическим преступлениям. «За 2014 год следственными органами возбуждено почти 200 тысяч уголовных дел по так называемым экономическим составам. До суда дошли 46 тысяч из 200 тысяч, еще 15 тысяч дел развалилось в суде. Получается, если посчитать, что приговором закончились лишь 15 процентов дел. При этом абсолютное большинство, около 80 процентов, 83 процента предпринимателей, на которых были заведены уголовные дела, полностью или частично потеряли бизнес. То есть их попрессовали, обобрали и отпустили», – заявил глава государства [8]. Приведенный пример наглядно показывает, что невозможность привлечения к ответственности контрольно-надзорных органов и (или) их должностных лиц при нарушении ими прав и законных интересов предпринимателей свидетельствует о ненадлежащем исполнении государством конституционной обязанности по соблюдению и защите прав граждан.

Таким образом, задача защитить предпринимателей от излишнего давления сегодня особенно актуальна. 16 февраля 2016 года Президент Российской Федерации издал распоряжение № 27-рп, которым была образована рабочая группа по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства [9]. Как следует из содержания названного Распоряжения, данная рабочая группа правомочна запрашивать материалы и информацию от самостоятельных подразделений Администрации Президента Российской Федерации, от Аппарата Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, иных органов и организаций, общественных объединений, а также от должностных лиц; приглашать на свои заседания должностных лиц федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, а также представителей иных органов, организаций и общественных объединений.

В настоящее время данной рабочей группой подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 169 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», направленный на усиление ответственности должностных лиц правоохранительных органов за совершение действий, повлекших необоснованное уголовное преследование предпринимателей и прекращение ими хозяйственной деятельности. В пояснительной записке к названному законопроекту указано, что в настоящее время статья 299 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает ответственность за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности. Это деяние, если оно не сопряжено с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, отнесено к преступлениям средней тяжести, поскольку влечет наказание в виде лишения свободы

на срок до пяти лет. Однако это не соответствует характеру и степени общественной опасности содеянного и не соотносится с иными нормами Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующими ответственность за преступления против правосудия. Так, незаконное освобождение от уголовной ответственности лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, в соответствии со статьей 300 Уголовного кодекса Российской Федерации признается тяжким преступлением и влечет наказание в виде лишения свободы на срок до семи лет.

На практике распространены случаи, когда уголовное дело возбуждается не в отношении конкретного предпринимателя, а по факту совершения преступления. Такие дела расследуются в течение нескольких месяцев, а затем прекращаются, что нередко приводит к частичному или полному разрушению бизнеса [10].

Таким образом, это предложение устраняет тот пробел в законодательстве, на который было обращено внимание в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 г.

Представленный законопроект также предусматривает новую редакцию статьи 299 «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности» Уголовного кодекса Российской Федерации. В соответствии с частью первой ст. 299 УК РФ за привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности предлагается установить максимальное наказание в виде семи лет лишения свободы. Частью второй этой статьи предусматривается повышенная ответственность за указанное деяние как в случае, если оно соединено с обвинением лица в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, так и в случае, если оно повлекло причинение крупного ущерба или иные тяжкие последствия.

Согласно части третьей этой статьи ответственность должностных лиц правоохранительных органов будет наступать в случае незаконного возбуждения уголовного дела, совершенного в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности, если указанное деяние повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинение крупного ущерба.

Кроме того, в соответствии с примечанием к новой статье крупным признается ущерб, сумма которого превышает один миллион пятьсот тысяч рублей.

Расследование преступления, предусмотренного статьей 169 Уголовного кодекса Российской Федерации «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности», предлагается передать следователям Следственного комитета Российской Федерации, для чего вносятся соответствующие изменения в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Принятие федерального закона позволит обеспечить условия не только для исключения возможности давления на бизнес с помощью механизмов уголовного преследования, но и для создания благоприятного делового климата в стране [10].

Принятие данного проекта закона федеральным законодателем, с одной стороны, обяжет предпринимателей должным образом соблюдать закон при осуществлении предпринимательской деятельности, а с другой – государство максимально сузит возможность привлечения к уголовной ответственности бизнесменов, в действиях которых отсутствует вина. К сожалению, как подтверждают данные статистики, подобные факты не являются редкостью. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде Российской Федерации за 6 месяцев 2016 года уголовные дела в отношении предпринимателей, которым предъявлялись обвинения в совершении экономических преступлениях, закрывались 606 раз [11].

Другим кардинальным направлением уголовно-правовой защиты прав предпринимателей является дальнейшая либерализация тех статей, которые предусматривают новые основания освобождения от уголовной ответственности.

Как известно, несколько лет назад в уголовное законодательство был внесен целый ряд поправок, в том числе направленных на защиту прав и интересов предпринимателей от незаконного давления [см. подробнее: 12, с. 23–30; 13, с. 52–67]. Положительный эффект от принятых поправок есть. По оценке заместителя председателя Верховного Суда Российской Федерации Владимира Давыдова, «число осужденных в России предпринимателей за последние пять лет сократилось в четыре раза» [14].

Руководствуясь принципом гуманизма, законодатель эту тенденцию сохранил. Так, 3 июля 2016 был принят Федеральный закон № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности», которым внесено в ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации новое основание освобождения судом от уголовной ответственности [15]. Указанное дополнение позволяет суду освобождать от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа лицо, совершившее преступление небольшой или средней тяжести впервые. В таких случаях требуется возместить ущерб или иным образом загладить тот вред, который был причинен преступлением. Понятие судебного штрафа законодатель раскрывает в новой главе 15.2 Уголовного кодекса РФ (ч. 1 ст. 104.4). Под судебным штрафом понимается денежное взыскание, которое назначается судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Его размер не может превышать половину максимального размера штрафа, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. В случае если штраф не предусмотрен соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, его размер не может быть более двухсот пятидесяти тысяч рублей.

При определении указанного размера суд также будет принимать во внимание тяжесть совершенного преступления, имущественное положение лица, освобождаемого от уголовной ответственности, и его семьи, а также с учетом возможности получения указанным лицом заработной платы или иного дохода. Установлено, что в случае его неуплаты в установленный судом срок, судебный штраф отменяется, а лицо привлекается к уголовной ответственности (ч. 2 ст. 104.2 УК РФ).

Изменения, связанные с судебным штрафом, внесены и в УПК РФ, в связи с его назначением суд в любой момент может прекратить уголовное дело или уголовное преследование.

В связи с принятием ст. 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации претерпела изменения и часть третья ст. 78 Уголовного кодекса Российской Федерации. Законодатель закрепил, что течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной.

Третьим направлением уголовно-правовой защиты прав предпринимателей является разъяснения новых правил освобождения от уголовной ответственности предпринимателей, которые должны получить закрепление в готовящемся постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Они должны кардинально изменить практику расследования экономических преступлений.

Отчасти ряд таких предложений получили освещение на страницах специальной юридической печати. Обобщая их, можно ожидать, что в проекте постановления будут даны следующие разъяснения.

Первое. При освобождении от уголовной ответственности по ст. 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации следует иметь в виду, что предприниматель признается впервые совершившим преступление, если он не имеет неснятую или непогашенную

судимость за преступление, предусмотренное той же статьей, от ответственности по которой освобождается. Это означает, что если предприниматель имеет судимость, например, за кражу или за дорожную аварию с человеческими жертвами, он будет считаться впервые совершившим преступление в сфере предпринимательской деятельности и может быть освобожден от уголовной ответственности. При таком подходе суд будет выделять предпринимателей как особых субъектов уголовно-правовых отношений, нуждающихся в отдельной государственной защите.

Второе. Для пресечения практики правоохранительных органов, часто утверждающих, что умысел не исполнять договор возник до момента его заключения и поэтому якобы дело не касается предпринимательской деятельности, запретит квалифицировать «предпринимательское» мошенничество как простое (ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации). Следовательно, правоохранительные органы не смогут возбуждать уголовные дела в отношении предпринимателей по статье «мошенничество» без заявления потерпевших.

Третье. Будет введено более строгое толкование ареста, запрещающего заключение предпринимателей под стражу (ст. 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации) по обвинениям в экономических преступлениях. Подобный подход гарантирует права тех лиц, которые не являются предпринимателями и обвиняются в соучастии, так как гарантии применяются не к лицу, а к преступлению. Это же положение, скорее всего, будет распространено и на лиц, обвиняемых в легализации преступных доходов.

Несомненно, либерализация уголовного законодательства в сфере предпринимательской деятельности, принятие государством реальных практических мер, направленных на обеспечение защиты прав предпринимателей скажется на улучшении инвестиционного климата, что играет немаловажную роль в развитии российской экономики.

Авторы считают, что в данной работе новыми являются следующие положения:

- обоснование усиления ответственности должностных лиц правоохранительных органов за незаконное возбуждение уголовного дела, если это деяние совершено сотрудниками правоохранительных органов в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности либо из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло прекращение предпринимательской деятельности либо причинило крупный ущерб;
- аргументация роли государства в обеспечении защиты прав предпринимателей, что должно свидетельствовать о надлежащем исполнении государством конституционной обязанности по соблюдению и защите прав и свобод граждан;
- излагаются аргументы в пользу легализации тех норм, которые позволяют не принимать репрессивные уголовные меры за преступления небольшой или средней тяжести, заменяя их облегченными наказаниями, не влекущие судимость;
- в статье высказаны предложения, которые могут быть учтены при подготовке решения высшим судебным органом России, которые касаются практики расследования экономических преступлений.

Литература

1. *Надежин Н. Н., Новопавловская Е. Е.* Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации о праве собственности и экономической свободе предпринимательской деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2016. № 3 (45). С. 56–60.
2. *Болгова В. В., Новопавловская Е. Е.* Формирование основ экономической правовой политики в интерпретационной практике Конституционного Суда Российской Федерации // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 1. С. 71–76.
3. *Богданова М. С.* Юридическая ответственность: основание, виды, субъекты: дисс. ... канд. юр. наук. – М., 1998. 187 с.

4. О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля: Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (часть I). Ст. 6249 (с изм. и доп.).

5. Куксин И. Н., Зеко Л. Ю. Институт бизнес-омбудсмена в системе гарантий права на свободу предпринимательской деятельности // Право и образование. 2016. № 12. С. 128–132

6. Об уполномоченных по защите прав предпринимателей в Российской Федерации: Федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 78-ФЗ. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_145997.

7. Жукова С. М. Пути оптимизации законодательства Российской Федерации о государственном контроле (надзоре) в сфере предпринимательской деятельности // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2011. Т. 4. № 32-1. С. 354–356.

8. Путин В. В. Послание Федеральному собранию Россия: общие идеи и общие ценности // Российская газета. 2015. 4 декабря.

9. О рабочей группе по мониторингу и анализу правоприменительной практики в сфере предпринимательства: Распоряжение Президента Российской Федерации от 16.02.2016 г. № 27-рп. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40530>.

10. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 299 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 169 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» ФЗ // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=15810-7&0>.

11. Куликов В. Виноватых не нашлось // Российская газета. 2016. 8 ноября.

12. Куксин И. Н., Чечельницкий И. В. Дальнейшие пути гуманизации и либерализации уголовного законодательства Российской Федерации // Вестник: государство и право. – Коми республиканская академия государственной службы и управления, 2015. № 20. С. 23–30.

13. Куксин И. Н., Чечельницкий И. В. Современные тенденции развития уголовного законодательства России в контексте обеспечения принципа справедливости // Вестник МГПУ. Сер. Юридические науки. 2016. № 2 (22). С. 52–67.

14. Верховный Суд взялся за дело // Российская газета. 2016. 7 ноября.

15. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности: федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 323-ФЗ // Российская газета. 2016. 8 июля.

The rule of law and its role in protecting the rights of entrepreneurs

Ivan Nikolaevich Kuksin, doctor of legal Sciences, Professor, honored lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of criminal law disciplines of the Law Institute, Moscow city pedagogical University, Moscow, Russia

Elena Evgenyevna Novopavlovskaya, associate professor of the department of state and legal disciplines, PhD, associate professor, Federal state institution of higher education "Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, the name I.D. Putilin", Belgorod, Russia.

The article questions the importance and role of the modern Russian state in the mechanism of protecting the rights of entrepreneurs with the help of criminal law. The authors conclude that in the present time should toughen criminal penalties for unlawful criminal prosecution, if such act is committed by law enforcement officials for the purpose of obstruction of business or out of mercenary or other personal interest and led to the termination of business activities or caused major damage. At the same time, the article sets out the arguments in favor of the legalization of those rules that make it possible not to take repressive measures for the criminal offense of minor or moderate severity, replacing them with lightweight penalties which do not involve criminal record. The paper made suggestions, which can be taken into account when preparing the decision the supreme judicial body of Russia, concerning the practice of investigation of economic crime.

Keywords: entrepreneur, entrepreneurship, business ombudsman, protection of business interests, economic crimes, exemption from criminal liability, judicial fine.